Когда Линь Цянь проснулась на следующий день, небо уже было ярким. Теплый солнечный свет проникал в щели в шторах, расставляя яркие акценты в плохо освещенной комнате. Это было похоже на картинку, красочную и романтичную.

Ли Чжи Чэн еще не проснулся.

Хмм…

После близости прошлой ночи, нынешнее утро казалось чем-то слишком реальным. А то, что произошло накануне, больше походило на великолепный и нереалистичный сон.

После почти идеального первого раза, Ли Чжи Чэн решил сделать небольшой перерыв, обняв ее и улегшись рядом. Некоторое время они просто разговаривали, разделяя нежную и интимную обстановку.

Затем он снова сделал это… Вспомнив о произошедшем, Линь Цянь ощутила смущение. В конце концов, она больше не походила на саму себя.

А вот он все еще оставался собой. Спокойный, сильный и немногословный… При этом его бесчисленные ласки заставили ее снова и снова отдаваться ему.

Линь Цянь вгляделась в спящее, спокойное лицо мужчины, лежавшего рядом.

В мягком рассеянном свете комнаты его лицо выглядело особенно чистым и нежным. Черные брови же выделялись так резко, будто были нарисованы чернильной ручкой.

Однако этот милый и спокойный облик был иллюзией.

Сердце девушки наполнилось сладостным ощущением. В то же время она так и не смогла избавиться от застенчивости.

Ладно, хорошо. Она просто была… таким человеком. Что касалось секса, она не желала доминировать. Куда удобнее для нее было следовать за ним до конца своей жизни.

Немного повернувшись, но все еще оставаясь в объятиях мужчины, Линь Цянь осторожно сняла ногу, которую закинула на чужое бедро, а затем аккуратно потянула его руку, покоящуюся на ее талии, собираясь сдвинуть ее в сторону.

Но неожиданно, словно одно лишь ее движение заставило проскочить между их телами невидимую искру, Ли Чжи Чэн проснулся.

Его черные глаза медленно открылись, одарив девушку твердым и неожиданно ясным взглядом.

- Утра… - произнесла Линь Цянь.

В ответ он внезапно и довольно резко схватил ее за талию, притягивая обратно в свои объятия. Прижался к ней всем телом и взглянул на девушку сверху вниз.

- Доброе утро.

Звук низкого, бархатистого голоса, дополненного вдумчивым взглядом мужчины, почему-то вдруг немного расстроил Линь Цянь.

- Отпусти! – прошептала она. - Мне нужно в туалет!

Ли Чжи Чэн замер на несколько секунд, а затем все же отпустил.

Даже не оглядываясь, девушка ощущала его взгляд. Зайдя в ванную, Линь Цянь тут же закрыла дверь. Затем вошла в душевую кабинку и принялась мыться.

По правде говоря, все ее тело болело. Принимать горячий душ оказалось неожиданно приятно.

Большинство женщин моются медленно, и сегодня Линь Цянь как никогда прежде соответствовала этому правилу. Она была подобна улитке, но улитке очень тщательной, с предельной серьезностью выскабливающую каждую клеточку своего тела мягкой мочалкой. Красные следы на ее коже, особенно многочисленные на талии и груди, заставили ее порозоветь.

Его руки и рот были довольно грубыми.

От мыслей девушку отвлек шум, доносящийся из-за занавески в душе.

Сквозь просвечивающую ткань она увидела, как в ванную медленно вошел знакомый стройный силуэт.

Линь Цянь ощутила сильное смущение. Конечно, это его дом. Абсолютно бессмысленно запирать дверь, ведь у него, должно быть, имелся ключ.

Прикрыв тело душевой занавеской, девушка высунула наружу только голову, протестуя против внезапного вторжения:

- Я душ принимаю! Эй, почему бы тебе не проявить уважение к моему личному пространству...

«Убирайся» - было заложено в этом посыле.

Ли Чжи Чэн был в черном халате, свободно завязанном поясом на талии. Его короткие волосы были немного растрепанными, но глаза принадлежали человеку, проснувшемуся и полностью пришедшему в боевую готовность. Притворяясь, что не слышал ее слов, он медленно подошел ближе.

- Мне тоже нужен душ.

Линь Цянь недоуменно молчала.

Мужчина же тем временем снял халат и шагнул в душевую кабинку.

Несмотря на то, что кабинка в целом была довольно просторной, сейчас в ней стало очень тесно. Особенно в момент, когда он уперся руками в стену за головой девушки, ограничивая ее со всех сторон.

Стоя под потоками воды, он смотрел на нее сверху вниз. Его высокий рост, подтянутая фигура и темные глаза заставляли Линь Цянь возбуждаться. Ей больше не хотелось сбежать. Тонкий бледный палец начертил на мужской груди нехитрый узор.

- Так... чего ты хочешь...?

Некоторое время они молча стояли под потоками воды, позволяя ей омывать их тела. Затем, без лишних разговоров, обнялись, наслаждаясь новыми для обоих ощущениями. А потом Линь Цянь вскинула голову и посмотрела на любимого с робкой улыбкой.

- Может мне стоит потереть тебе спинку?

Она никогда бы не призналась ему, что всегда, когда по телевизору показывали сцену, где парочки принимали совместный душ, и кто-то из них тер другому спину, ей это казалось волшебным. Словно прекрасные отношения пары, которая долгое время состояла в романтических и очень гармоничных отношениях

Ли Чжи Чэн окинул ее внимательным взглядом.

- Хорошо.

Он отвернулся от нее и потянул руки вперед, чтобы набрать в ладони воды и умыться. Это

движение почему-то показалось театрально красивым, особенно в сочетании с его стройной мускулистой фигурой, красивым профилем и густыми черными волосами.

- Тебе стоит попробовать сниматься в мужской рекламе средств для бритья или для душа, - не сдержалась девушка.

Ли Чжи Чэн бросил на нее очередной взгляд через плечо. Теперь в этом взгляде скрывалось предупреждение и шутливая угроза.

- Просто шучу…

В конце концов, тело своего мужчины Линь Цянь определенно никогда не хотела бы делить с другими женщинами. Пусть даже просто на «посмотреть».

Подумав об этом, она начала тереть губкой его спину.

А затем вдруг обнаружила, что на его стройной сильной талии появились некоторые отметины… царапины и покраснение. Длинные, неглубокие и заметные только внимательному взгляду.

Девушка почувствовала себя виноватой.

Отлично. Ее желание и страсть, судя по всему, не уступали его.

Потерев мускулистую спину некоторое время, Линь Цянь окинула взглядом фигуру своего возлюбленного и не сдержалась. Приподнявшись на цыпочки, она нежно поцеловала его в шею.

- Готово.

Ли Чжи Чэн повернулся к ней лицом. Его глаза все еще были темными, и таили в себе смутные желания и невысказанные мысли.

- Твоя очередь, - лаконично сообщил он.

Девушка почувствовала, как мило, как полно любви и нежности это проявление заботы в душе. В постели он управлял ею, как настоящий босс, а вне вынужден был тереть своей женщине спинку.

Линь Цянь обернулась и уперлась ладонями в стенку кабинки.

- Спасибо!

Она и представить себе не могла, насколько эта сценка захватила воображение и взбудоражила чувства мужчины.

Молча Ли Чжи Чэн взял губку, намылил ее и принялся мягко ласкать кожу девушки.

Нажим его рук был умеренно сильным, а движения – точными. Это заставило девушку чувствовать себя настолько комфортно, что она чуть было не замурчала. Правда, все же смогла сдержать себя.

Вскоре он остановился. Линь Цянь поняла, что дело сделано, но, на всякий случай переспросила:

- Все?

Он не ответил.

В тот момент, когда девушка собралась было повернуться к возлюбленному лицом, он мягко удержал ее сзади. В итоге, они так и не смогли сдержаться от взаимных ласк.

К то времени, когда Ли Чжи Чэн на руках отнес ее обратно в постель, прошло больше часа.

У Линь Цянь снова разболелась спина. Он же, в отличие от нее, выглядел более бодрым и активным, чем обычно. Черт, да он выглядел просто замечательно! Сидя на краю кровати, обнимая девушку, Ли Чжи Чэн смотрел на нее сверху вниз, со слабой улыбкой в темных глазах.

На его губах тоже царила улыбка - довольная, счастливая улыбка мужчины, который только что получил удовлетворение. Линь Цянь буквально видела его насквозь, впрочем, ее это не особенно волновало. Видеть его таким счастливым, словно самого обычного юношу лет двадцати, было настоящей редкостью. Девушка чувствовала нежность и удовольствие.

- Может, хочешь немного поспать? – спросил он.

Линь Цянь посмотрела на часы у кровати. Одиннадцать. Она покачала головой.

- Давай вставать уже. Я кушать хочу.

Ли Чжи Чэн надел свои черные брюки и потянулся за рубашкой, когда девушка, скривившись, окинула взглядом свой вчерашний наряд. В ней сыграла больше жажда романтики, нежели брезгливость, но в любом случае Линь Цянь крайне не хотелось надевать то, что она носила вчера. Она потянулась к мужчине.

- Не хочу свою одежду, хочу твою.

Носить мужскую рубашку дома – это своего рода проявление лени. Но в то же время, и в этом не было никаких сомнений, это казалось по-настоящему сексуальным.

Полуденное солнце было ясным и ярким. Линь Цянь, одетая в мужскую белую рубашку и льняные брюки, которые она носила дома, чувствовала себя женственной и необычайно расслабленной.

Заказанные ими блюда на вынос пока не привезли. В ожидании девушка стала нарезать апельсины и яблоки, приобретенные во время вчерашнего похода в супермаркет, и выкладывать их на тарелку. Затем с этой самой тарелкой направилась в гостиную.

Ли Чжи Чэн сидел на диване и смотрел новости по телевизору. Включенным был экономический канал Лин Сити. Поскольку индустрия сумок представляла собой один из столпов местной экономики, этот канал часто транслировал множество отраслевых новостей и передовую международную информацию. Если у Линь Цянь выдавалось свободное время, она тоже смотрела его.

Девушка поставила тарелку с фруктами и села на диван, прислонившись к теплому боку любимого. Не отрываясь от новостей, она наколола серебряной шпажкой кусочек яблока, и отправила его себе в рот. Следующим угостила уже мужчину.

Ли Чжи Чэн положил руку на подлокотник дивана, а другой сжал талию Линь Цянь, позволяя ей усесться поудобнее. Немного перекусив фруктами, он опустил голову и начал целовать возлюбленную. У обоих во рту царил приятный апельсиново-яблочный вкус, сладкий и свежий. Как-то почти незаметно поцелуи стали становиться все более и более продолжительными. Этим неспешным днем, утопая в приятной тишине, парочка не желала двигаться, выходить на улицу или заниматься другими делами. Им хотелось лишь спокойно провести время вместе.

Мужчина уткнулся лицом в свободную белую рубашку, которую девушка одолжила у него, и сделал то, чего так хотел. Линь Цянь вдруг подумала, что это – не лучшая идея. Если они продолжат так целоваться, то… придется снова это сделать.

Поэтому она решительно и твердо оттолкнула Ли Чжи Чэна от себя.

- Стоп! Мы ведь говорили об этом. На сегодня уже достаточно!

Мужчина улыбнулся. Затем перевел взгляд на ее растрепанную и смятую рубашку, на выступающие сквозь ткань округлости груди. Помолчав некоторое время, он прошептал:

- Нравиться носить мою одежду?

Линь Цянь легко рассмеялась, окинув его немного растерянным взглядом, а затем повернулась к телевизору. Сжала его пальцы.

- Нравиться или нет, какая разница?

Ли Чжи Чэн склонил голову и легко поцеловал ее в лоб:

- С этого момента в этом доме можешь продолжать одеваться вот так.

http://tl.rulate.ru/book/13102/461635